Тенденции развития судебной портретной экспертизы

И.Н. Подволоцкий

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Москва 125993, Россия

Аннотация. Мобильность цифровых технологий приводит к увеличению числа проводимых портретных экспертиз по видеоматериалам, получаемым в процессе расследования криминальных происшествий. К сожалению, значительное количество исследований заканчивается выводом эксперта о невозможности отождествления проверяемого человека, поскольку на видеозаписи не отобразилось достаточного количества анатомических признаков. Автор попытался проанализировать и осмыслить существующие проблемы развития портретной экспертизы, предложить варианты их решения. Для преодоления негативных тенденций в портретной экспертизе предлагается комплекс мер: 1) повысить качество методического обеспечения экспертного исследования; 2) для решения идентификационных задач использовать весь спектр признаков внешности человека, в том числе комплексные и динамические; 3) модернизировать методы сравнения за счет внедрения информационных технологий; 4) расширить сферу правового регулирования судебных экспертиз. В контексте поддерживаемого автором комплексного межотраслевого подхода к процедуре назначения и производства идентификационных портретных экспертиз их результативность будет зависеть от качества совершенствования методического, правового и технического обеспечения исследования всей визуальной информации о человеке, запечатленном на видеозаписи.

Ключевые слова: *судебная портретная экспертиза, информационные технологии, методическое обеспечение, идентификация человека, элементы внешности человека, комплексные и динамические признаки внешности*

Для цитирования: Подволоцкий И.Н. Тенденции развития судебной портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 46–55.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-46-55>

Trends in the Development of Forensic Face Recognition

Igor' N. Podvolotskiy

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. The mobility of digital technologies results in the increased number of conducted forensic facial recognitions on video materials obtained during investigations of criminal incidents. Unfortunately, a significant amount of research ends with the conclusion that it is impossible to identify the person in question, because there is not a sufficient number of anatomical features displayed on the video. The author has tried to analyze and reflect on the existing problems, to offer their solutions. To overcome the negative trends in forensic facial recognition a complex of measures is suggested: 1) to improve the quality of methodological support of expert research; 2) to use the entire spectrum of human appearance characteristics (including complex and dynamic) for solving the identifications tasks; 3) to modernize comparison methods through introduction of information technologies; 4) to expand the scope of legal regulation of forensic expertise. In the context of the author's comprehensive cross-sectoral approach to the procedure of appointment and conduct of identificational facial recognition, its effectiveness will depend on the quality of enhancement of the methodological, legal and technical support for expert research of the entire volume of visual information about a person captured on a video recording.

Keywords: *forensic face recognition, information technologies, methodological support, identification of a person, elements of a person's appearance, complex and dynamic characteristics*

For citation: Podvolotskiy I.N. Trends in the Development of Forensic Face Recognition. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 46–55. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-46-55>

Введение

Анализ практики назначения и производства портретных экспертиз свидетельствует об увеличении их количества за счет представления на исследование видеозаписей и их электронных копий, запечатлевших факт совершения правонарушений с участием подозреваемых лиц. До настоящего времени производство портретных исследований по видеозаписям осуществляется по традиционной технологии с использованием методов, разработанных для фото-портретных экспертиз, сущность которых состоит в анализе результатов сопоставления анатомических элементов внешности, запечатленных на парных статических изображениях. Для этого на предварительной стадии исследования специалист выбирает сопоставимые фрагменты видеоизображений в виде стоп-кадров, на которых сравниваемые лица отобразились в максимально сходных позициях относительно съемочной камеры. Дальнейшее сравнение осуществляется методами наложения, совмещения и сопоставления частей и элементов головы человека по качественным и количественным характеристикам. К сожалению, большинство экспертиз заканчиваются еще на стадии предварительной оценки характеристик внешности человека выводом эксперта о непригодности представленных изображений для дальнейшего идентификационного исследования. Обоснованием такого вывода является низкое качество видеоизображений и отсутствие отображения необходимого для идентификации комплекса признаков внешности. Представляется, что результативность портретных экспертиз будет более значительной, если сравнивать не только анатомические, но и комплексные и функциональные элементы внешности человека.

Преодолеть негативную тенденцию роста числа экспертиз с ответами о невозможности проведения идентификационных исследований можно за счет расширения изучаемых свойств и признаков внешности, отображаемых на видеокадрах, а также применения информационных технологий и единообразной процедуры производства экспертизы.

Методическое обеспечение экспертного исследования

В первую очередь необходимо повысить качество методического обеспечения экспертных исследований в судебной портрет-

ной экспертизе. По справедливому замечанию И.И. Черкашиной, основными недостатками учебных пособий в этой области являются слабая проработанность теоретического материала, отсутствие правовой регламентации по рассматриваемому вопросу, незначительная практическая значимость работ [1].

Нам понятна озабоченность И.И. Черкашиной как практикующего эксперта, стремящегося найти в теоретическом материале подтверждение собственных наработок для обоснования выводов по результатам исследований, в которых совпадающий комплекс признаков формируется не только из анатомических, но и комплексных и функциональных элементов внешности человека. Согласны мы также с тем, что нельзя отрицать важность всех элементов, составляющих понятие «внешность человека», для отождествления разыскиваемого лица, но, к сожалению, идентификационная значимость многих признаков внешности не достаточна для обоснования категорического совпадения.

Желание авторов пособий включить в идентификационный комплекс признаки элементов внешности, которые ранее не использовались при отождествлении личности, можно только приветствовать. К подобным параметрам могут относиться характеристики радужной оболочки глаза, элементы кожного покрова, строение зубного ряда, строение и рельеф кистей рук. Большинство из названных элементов фиксируется современными видеозаписывающими устройствами. Однако реальность такова, что указанные элементы на видеозаписях отображаются недостаточно отчетливо. Думается, что в ходе совершенствования средств видеофиксации, повышения разрешающей способности оптических систем и эти элементы найдут свое место в идентификационном комплексе, наряду с формой и строением ушных раковин, наличием особых примет и других отличительных признаков.

Типовые формулировки описания внешности человека

Следует обратить внимание на проблему точности и единообразия описания признаков внешности, имеющих на видеопортрете. Ю.А. Токарева отмечает отсутствие единых подходов к определению абсолютных и относительных параметров выявления и описания характеристик

внешности человека, используемых в портретной и медико-криминалистической экспертизах [2]. По ее мнению, существующие несоответствия в наименовании антропометрических точек, определении их локализации, выявлении количественных и качественных характеристик элементов внешности диктуют необходимость приведения всех параметров к единообразию в соответствии с терминами анатомической номенклатуры, терминологией и определениями измерительных параметров, используемых в антропологии. Указанный недостаток современных учебных пособий частично исправлен после опубликования коллективной работы под названием «Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности» [3], в которой обобщается опыт изучения и описания характеристик внешности человека с учетом медико-криминалистической терминологии и практики определения местоположения антропометрических точек на голове человека.

Сравнение функциональных элементов внешности человека

Важную роль в розыске лиц, совершивших правонарушение и зафиксированных с помощью средств регистрации, играют динамические признаки функциональных элементов внешности¹. Анализируя видеозаписи, изъятые с мест происшествий, специалист может выделить ряд признаков, отличающих двигательные функции разных лиц. При этом результаты сравнения обосновываются исключительно субъективными соображениями, которые ограничиваются мнением специалиста в рамках консультаций следователя и не оформляются экспертным заключением. А.С. Суляева и Л.Ю. Захарова замечают, что «...в портретной экспертизе на данное время динамические элементы и их признаки не исследуют-

ся в связи с отсутствием соответствующих экспертных методик» [4].

В свою очередь, отметим распространенность ошибочного подхода, когда эксперты формулируют обоснование положительного вывода о тождестве на изображениях стоп-кадров, фиксирующих угол сгибания верхних и нижних конечностей, угол разворота стоп и др., при этом не заботясь о степени индивидуальности сравниваемых характеристик. Однако неточности подобных расчетов могут привести к тому, что пострададут невинные люди, подозреваемые в совершении правонарушений [5].

По нашему мнению, прямое перенесение приемов измерения статических угловых величин на динамические объекты в портретной экспертизе бесперспективно.

Определенные шаги в сравнении движущегося человека сделаны В.Г. Булгаковым в серии работ. Резюмируя мнение автора, следует согласиться с тем, что подобные исследования невозможны без комплексного сравнения. Под ними В.Г. Булгаков понимает интеграционный подход, который «...в контексте криминалистического исследования динамических признаков человека, например, будет использоваться при исследовании видеозаписей, содержащих мимику лица и артикуляцию человека. При исследовании таких видеоматериалов будут привлекаться знания из фоноскопии, габитоскопии, компьютерно-технической экспертизы» [6, 7].

Представляется, что подобные комплексные исследования могут проводиться в единичных ситуациях, когда исследуемый материал направляется в головное экспертное учреждение, где формируется комиссия из экспертов разных специальностей (портретной, фоноскопической, компьютерно-технической). К сожалению, невозможно проведение подобных исследований в рамках ежедневно нарастающего потока экспертиз по видеоизображениям в низовых экспертных подразделениях.

Выход из создавшейся ситуации видится в модификации методов портретных экспертиз с учетом развития компьютерных технологий, используемых для распознавания образов [8], в том числе по динамическим признакам.

Сравнение комплексных признаков внешности человека

В практике портретных экспертиз на комплексные признаки внешности внима-

¹ В криминалистике и судебной экспертизе имеет место двойственное наименование (функциональных или динамических) элементов и признаков внешности. Признаков, которые составляют часть облика человека и проявляются в процессе жизнедеятельности. Они определяют его привычные, автоматизированные двигательные навыки: позу, походку, жестикуляцию, мимику, бытовые привычки, умения (например, особенности походки – шаркающая, прихрамывающая; привычки – приглаживать усы, бороду, волосы, потирать руки и др.). Считаем, что понятие «функциональный» следует применять к элементам внешности, а термин «динамический» – к признакам (характеристикам) элементов. Таким образом, можно говорить, что *скорость и симметричность движения ног* как динамические признаки будут характеризовать *походку* как функциональный элемент внешности.

ние обращается только в контексте их низкой идентификационной (групповой) значимости. Думаем, что подобный подход следует менять.

Комплексные элементы внешности находят отражение на всех фото- или видеоизображениях, направляемых на портретную экспертизу. Они отображаются на портретах любого качества, а зачастую остаются единственными характеристиками, используемыми правоохранительными органами для ориентации розыска правонарушителя. Низкое качество отображения на видеозаписях лицевой части головы человека нацеливает ученых и практиков на использование для решения идентификационных и диагностических задач и других элементов внешности, таких как телосложение, рост, возраст, пол и антропометрический тип человека.

На характеристики роста человека и их значимость при идентификации обращают внимание П.В. Бондаренко и В.Б. Гусев. Ученые приводят примеры использования следственного эксперимента с участием проверяемого лица в том месте, где ранее было совершено преступление [9]. Практики предлагают проводить подобные эксперименты при условии сохранности основных ориентирующих конструкций на месте происшествия и неприкосновенности места крепления видеокамеры, запечатлевшей противоправное деяние. Для этого эксперты используют количественные показатели роста человека, сопоставляемые посредством горизонтального совмещения линий расположения нижней границы обуви и верхней границы голов сравниваемых людей.

Представляется, что применение такого метода сравнения требует соблюдения целого ряда условий. Для обеспечения достоверности результата необходимо удостовериться, в частности, в аналогичности размещения камеры видеонаблюдения, совпадении технических характеристик фиксирующего устройства, учесть условия освещенности, привести сравниваемые изображения к единому масштабу.

Следует также обратить внимание на конечный результат исследования, поскольку степень достоверности положительного вывода о тождестве при сравнении только по ростовым характеристикам крайне низка даже при соблюдении всех указанных условий. Однако это не препятствует категори-

ческому выводу об отсутствии тождества в случае явного различия роста людей.

Рассматривая возраст человека как идентификационный признак, Л.Ю. Захарова анализирует различные подходы к определению границ возрастных периодов и делает вывод, что основными свойствами возраста являются постепенность и необратимость – непрерывный процесс следования одного периода взросления (старения) за другим, что порождает линейную закономерность изменений как строения фигуры в целом, так и отдельных элементов (кожного и волосного покрова) [10].

Подобная динамика возрастных изменений известна давно и широко используется в судебной медицине, криминалистике и портретной экспертизе. При этом точность результатов существенно снижается при переходе от изучения человека «в натуре» при медико-криминалистическом анализе к рассмотрению внешности разыскиваемого человека по фотоснимку или словесному описанию. Производные копии облика человека уменьшают полноту и степень достоверности отображения признаков. Стоит также учесть и уровень компетентности конкретного эксперта, поскольку его специальные познания должны включать сведения по физиологии и морфологии человека, общей и судебной медицине, пластической и косметической хирургии, фотопортретной и фототехнической экспертизам и ряда других областей. Представляется, что найти специалиста с таким широким научным кругозором вряд ли возможно, а назначать каждый раз комплексное исследование не всегда рационально. Поэтому, для того чтобы в дальнейшем решать диагностические и идентификационные задачи портретной (и не только) экспертизы, стоит задуматься о создании программного обеспечения, учитывающего весь спектр закономерностей развития и деформации признаков внешности человека.

Математические методы в портретной экспертизе

Недостаточное использование методов математического моделирования при сравнении признаков внешности снижает потенциал идентификационного комплекса совпадений [11].

Математические методы в портретной экспертизе широко используются для сравнения расстояний между антропометрическими точками и определения соотно-

шения абсолютных и угловых величин [12]. Это нередко позволяет исключить субъективную оценку полученных результатов. Математические методы перспективны и при идентификации человека по объемным моделям его головы, фигуры, а также динамическим признакам (походке, жестикуляции, артикуляции, привычкам и позам). Несмотря на попытки использования данных методов [13], пока они не нашли широкого применения.

Наиболее вероятное направление дальнейшего развития систем отождествления будет связано с возможностью автоматизации ввода и обработки характеристик элементов внешности. Компьютерные технологии значительно расширяют возможности проведения идентификационных исследований по фото- и видеопортретам. Известно, что степень точности методики зависит от количества выявляемых и сравниваемых параметров. И если в «ручном режиме» эксперт ограничивается пятью соотношениями, то компьютер позволяет сравнивать десятки параметров, применять статистические характеристики вероятностного ожидания и открывает возможность отождествления в режиме реального времени.

Использование математических приемов позволяет оценить результаты сравнения признаков внешности, учесть зависимость признаков друг от друга и от окружающих условий, подсчитать идентификационную значимость признаков, положенных в основу вывода эксперта. Подобные системы используются в настоящее время в биометрии [14]. Для исследования признаков внешности в портретной экспертизе следует использовать традиционную схему анатомических элементов внешности с возможностью дальнейшего ее расширения за счет большей детализации и увеличения разнообразия признаков, отображаемых на фото- или видеопортретах.

Низкая разрешающая способность современных оптических систем существенно ограничивает потенциал портретной экспертизы. На видеокдрах отображаются только параметры крупных элементов, однако и они запечатлеваются не всегда адекватно и в полном объеме (о сравнении сетчатки глаза по фотоснимкам и говорить не приходится). Но если представить, что системы распознавания элементов внешности достигли необходимого качества, то и тогда роль эксперта в формировании вы-

вода останется ключевой, т. к. результаты применения методов сравнения не могут сводиться к простой сумме промежуточных решений. Обработка данных, основанных на принципах вероятности, не может служить гарантией качества выполненной портретной экспертизы, поскольку достоверность полученных результатов зависит еще и от соблюдения условий применения методики сравнения.

Биометрические технологии измерения характеристик элементов внешности под контролем эксперта вполне могут быть задействованы как механизм объективизации результатов исследования. Однако для эффективного использования программы следует решить проблемы, связанные с исключением ошибок в автоматическом распознавании элементов внешности, прогнозировании характера влияния фотографических факторов, дифференциации признаков по степени значимости.

Можно выделить основные проблемы использования биометрических систем в портретной экспертизе [11]:

- неадекватность отображения элементов внешности, то есть искажение видимых на фотографиях размеров под влиянием ракурса, освещения или несовершенства оптики; погрешности изображения могут восприниматься как особенности внешности и др.;
- недостаточная степень предвидения естественных изменений параметров внешности под действием возрастных факторов или вследствие движения мимических мышц лица;
- некорректная работа программного обеспечения разных производителей и версий разработчиков;
- несовершенство технологии идентификации человека по динамическим признакам;
- отсутствие единой классификации системы идентификационных признаков, пригодных для отождествления;
- отсутствие алгоритма включения математических методов в этапы экспертного исследования и критериев оценки полученных результатов.

Правовая регламентация портретных исследований

Не следует забывать также о совершенствовании нормативного регулирования процедур, связанных с назначением и производством экспертных исследований.

Настал момент, когда экспертная деятельность остро нуждается не только в регламентации судебных процессуальных положений, но и в необходимости закрепления единого порядка производства исследований. В данном случае под производством экспертизы понимается весь комплекс универсальных мероприятий, направленных на применение типовых технологий исследования с целью получения достоверного и обоснованного результата. Достоверный результат исследования может быть обеспечен использованием утвержденных методических материалов, разработанных на научных принципах, в сочетании с подтвержденной компетенцией эксперта.

На актуальность обеспечения единства экспертных технологий справедливо указывают специалисты ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [15–17], поскольку это позволит инициаторам назначения экспертиз быть уверенными в правильности выводов и обоснованности результатов исследований. При этом Г.Г. Омелянюк отмечает, что «...к основным путям совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности относится использование валидации и сертификации в качестве инновационных механизмов, позволяющих обеспечить высокое качество судебно-экспертного производства и положительно себя зарекомендовавших в большинстве стран мира» [18].

Аналогичного мнения придерживаются авторы статьи о глобальных моделях криминалистики и судебной экспертизы, говоря о том, что «деятельность ученых-криминалистов и судебных экспертов должна соответствовать требованиям системно-деятельностного и функционального подхода, обеспечивающего подготовку методик и технологий решения востребованных практикой типовых криминалистических и судебно-экспертных задач» [19, с. 10].

К методике портретной экспертизы также может быть применена процедура сертификации научно-методического обеспечения. Предпосылки этого – нормативно-обязывающий документ², использование экспертами единой методики [20], уникальная система методов сравнения и т. д.

По справедливому замечанию А.М. Зинина, «...современное состояние судебной портретной экспертизы требует совершенствования ее методического обеспечения, модернизации имеющихся приемов исследования признаков внешнего облика человека и разработки новых с учетом появления как измененных объектов – носителей информации о внешнем облике человека, так и изменения отображений внешнего облика с помощью современных технологий» [21].

Для повышения результативности экспертных исследований портретных видеозаписей в первоочередном порядке предлагается осуществить ряд важных мероприятий, направленных на обеспечение полноты, достоверности и сохранности информации, запечатленной на электронных носителях.

Для обеспечения полноты исследования материалы, направляемые в распоряжение эксперта, должны представляться только в виде оригиналов, изъятых с места происшествия. В сопроводительной информации необходимо указывать параметры технических средств, время и условия съемки, порядок изъятия электронного файла. Если речь идет о назначении идентификационной экспертизы, следует изложить персональные данные о проверяемом лице и сведения, возможно повлиявшие на изменения его внешности в течении жизни (перенесенные заболевания, травмы, косметические операции и т. п.). При изъятии с нестандартных регистрирующих устройств электронная информация должна сопровождаться программным обеспечением или техническим устройством для ее извлечения и визуализации.

В целях обеспечения достоверности портретной видеoinформации, отображаемой на электронных носителях, особенно в ситуациях, когда электронный файл изымается отдельно от регистрирующего устройства или когда есть предположение о возможном несанкционированном вмешательстве в содержание файла, а также в случаях представления электронных документов заинтересованными сторонами в виде копий, следует первоначально провести видеотехническую экспертизу. На разрешение эксперта целесообразно поставить вопрос о наличии (отсутствии) факта монтажа или изменения первоначального содержания документа. При изъятии электронного фай-

² Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 17.07.2019). <http://docs.cntd.ru/document/551909426> (дата обращения: 28.12.2019).

ла следует зафиксировать его данные и защитить персональным паролем.

В сложившейся ситуации лицам, применяющим устройства видеонаблюдения в целях обеспечения мер безопасности, не хватает правового регулирования процедур получения портретных фотовидеоизображений. Для соблюдения единых требований к условиям и порядку применения видеозаписывающей и фотографической техники необходимо принять регламент (стандарт) использования технологий цифровой фотографии. Например, такой регламент (Стандартные операционные процедуры в судебной цифровой фотографии) действует с 2002 года в Австралии³.

По справедливому утверждению В.А. Газизова [22], подобные меры позволят упорядочить использование цифровой фотографии в целях обеспечения достоверности получаемых изображений в правоприменительной деятельности, в том числе и для эффективного использования при портретном отождествлении человека.

Большинство проблем при использовании фотоизображений человека для идентификации связаны с отсутствием единых подходов к процессу фотографирования. Приемы художественного портрета или автоматические настройки производителей фотокамер направлены на коррекцию характеристик внешности в ущерб достоверности отображения человека. Коммерческая составляющая подготовки фотоснимка к реализации включает применение различных программ-редакторов и манипуляций с исходными изображениями. Множественные коррекции с помощью цифровых технологий вносят и владельцы изображений при обработке, передаче и хранении фото- и видеоизображений. И если для любительской и художественной фотосъемки подобные манипуляции можно только приветствовать, то для официальных документов, в особенности связанных с удостоверением личности человека, изменение источников посторонними лицами недопустимо. В связи с этим предлагается ограничить круг лиц, которым доступна работа с цифровой фотографией в сфере правоприменительной деятельности. Допущенные лица должны строго соблю-

дать стандартные операционные процедуры фотосъемки, позволяющие обеспечить достоверность и качество изображений.

При изготовлении портретных фотоизображений для документов, удостоверяющих личность, и в интересах судопроизводства и иной праворегулирующей деятельности предлагается разработать специальный фоторегистрирующий модуль, совместимый с имеющимися комплексами фиксации биометрических данных в соответствии с национальными стандартами⁴, международными рекомендациями в рамках требований Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность⁵.

Действующая в России концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»⁶ предполагает создание единой информационной среды, обеспечивающей эффективное и незамедлительное взаимодействие всех сил и служб, ответственных за безопасность и правопорядок. Система должна аккумулировать весь объем фото- и видеoinформации, представляющей интерес для правоохранительных органов, с учетом соблюдения требований Конституции РФ. Наполнение системы должно происходить и за счет размещения в ней электронных документов, изымаемых с места предполагаемого преступления, включая объекты, направляемые на экспертные исследования, и за счет образцов внешности проверяемых лиц, проходящих проверку посредством портретной идентификации. Автоматизированные комплексы следует оснастить поисковыми системами, действующими в соответствии с международными стандартами иденти-

³ Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging – F.I.S., F.S.G., NSW Police July. 2002. <https://docplayer.net/9444889-Standard-operating-procedures-forensic-digital-imaging-for-the-n-s-w-police-service.html> (дата обращения: 26.12.2019).

⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013. «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица» (с изменением № 1). <http://docs.cntd.ru/document/1200108287> (дата обращения: 28.12.2019).

⁵ Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 813 «Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность» (с изменениями и дополнениями от 17.12.2019). <http://docs.cntd.ru/document/420292715> (дата обращения: 28.12.2019).

⁶ Постановление Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р «Об утверждении концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»». <http://docs.cntd.ru/document/420238601> (дата обращения: 28.12.2019).

кации личности, что позволит включать их результаты в заключения экспертов.

Заключение

Подводя итог, еще раз отметим, что в контексте разрабатываемого нами концептуального межотраслевого подхода к процессу производства портретной экспертизы перечисленные меры правового

и организационного характера позволят создать нормативную базу и закрепить порядок использования современного методического обеспечения для эффективного исследования портретных фото- и видеоизображений, представляемых для проведения идентификационных и диагностических экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черкашина И.И. К вопросу о рецензировании материалов в области производства судебных портретных экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 196–204. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/738/
2. Токарева Ю.А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 180–184. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/735/
3. Зинин А.М., Газизов В.А., Овсянникова М.Н., Киселевич И.В., Подволоцкий И.Н., Пичугин С.А., Токарева Ю.А. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.М. Зинина. М.: Юрайт, 2018. 311 с.
4. Суляева А.С., Захарова Л.Ю. Криминалистическое исследование динамических элементов внешности человека // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 166–170. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/733/
5. Подволоцкий И.Н., Шамаев Г.П. Практика применения экспертами математических методов к объектам портретной экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 95–104. <https://doi.org/10.17803/2311-5998-2019-57-5-095-104>
6. Булгаков В.Г. Комплексное криминалистическое исследование внешнего облика человека // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 41–44.
7. Булгаков В.Г. Использование информации о динамических признаках человека для розыска преступника // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы. Сб. науч. трудов I Межд. форума (Москва, 7–8 июня 2017 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 70–75.
8. Скрипкина А.А. Анализ методов распознавания движений человека // Новый университет. Серия «Технические науки». 2013. № 1 (11). С. 28–32.
9. Бондаренко П.В., Гусев В.Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеона-

REFERENCES

1. Cherkashina I.I. To the Question of Reviewing Materials in the Field of the Production of Forensic Portrait Examination. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 196–204. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/738/
2. Tokareva Yu.A. Features of the Description of Signs of Human Appearance by the Method of Verbal Portraiture in the Production of Portrait and Medical-Forensic Examinations. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 180–184. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/735/
3. Zinin A.M., Gazizov V.A., Ovsyannikova M.N., Kiselevich I.V., Podvolotskiy I.N., Pichugin S.A., Tokareva Yu.A. *Forensic Identification of a Person by Appearance. Textbook for higher education institutions* / A.M. Zinin (ed.). Moscow: Yurait, 2018. 311 p. (In Russ.)
4. Sulyaeva A.S., Zakharova L.Yu. Forensic Investigation of the Dynamic Elements of a Person's Appearance. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 166–170. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/733/
5. Podvolotskiy I.N., Shamaev G.P. Practice Experts Use Mathematical Methods to Objects of Portrait Expertise. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 5 (57). P. 95–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998-2019-57-5-095-104>
6. Bulgakov V.G. The Comprehensive Forensic Investigation of the Human Appearance. *Questions of Expert Practice*. 2017. No. S1. P. 41–44. (In Russ.)
7. Bulgakov V.G. The Use of Information about the Dynamic Characteristics of a Person to Search for a Criminal. *Theory and Practice of Forensic Examination: International Experience, Problems, Prospects. Collection of Scientific Works of the 1st International Forum (Moscow, 7–8 June, 2017)*. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 70–75. (In Russ.)
8. Skripkina A.A. Analysis of the Man's Motion Recognition Methods. *New University. Technical Sciences*. 2013. No. 1 (11). P. 28–32. (In Russ.)
9. Bondarenko P.V., Gusev V.B. Comparative Methods Using for an Identification on CCTV Images during Portrait Forensics Research. *Encyclopedia of Forensic Examination*.

- блюдения // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 44–49. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/716/
10. Захарова Л.Ю. «Возраст человека» как идентификационный признак // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 88–94. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/722/
11. Подволоцкий И.Н. Особенности использования математических методов при сравнении признаков внешности человека // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 131–138. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/729/
12. Зинин А.М., Воронцова В.В. Производство судебных портретных экспертиз в современных условиях // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 89–97. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-89-97>
13. Kleinberg K.F., Siebert J.P. A Study of Quantitative Comparisons of Photographs and Video Images Based on Landmark Derived Feature Vectors // *Forensic Science International*. 2012. Vol. 219. No. 1–3. P. 248–258. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2012.01.014>
14. Болл Р.М., Коннел Дж.Х., Панканти Ш., Ратха Н.К., Сеньор Э.У. Руководство по биометрии. М.: Техносфера, 2007. 368 с.
15. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с.
16. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // *Эксперт-криминалист*. 2011. № 4. С. 20–23.
17. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Ламухина О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2009. № 3 (15). С. 56–65.
18. Омелянюк Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 1 (33). С. 10–17. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2014-1-10-17>
19. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
20. Буданов С.А., Черкашина И.И. Портретная экспертиза. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненным изображениям) / Типовые экспертные методики исследования вещественных до-
2017. No. 2 (13). P. 44–49. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/716/
10. Zakharova L.Yu. “The Age of the Person” as an Identification Feature. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 88–94. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/722/
11. Podvolotskiy I.N. The Use of Mathematical Methods in Comparison of Signs of Human Appearance. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 131–138. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/729/
12. Zinin A.M., Vorontsova V.V. Forensic Facial Recognition in the Current Context. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 89–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-89-97>
13. Kleinberg K.F., Siebert J.P. A Study of Quantitative Comparisons of Photographs and Video Images Based on Landmark Derived Feature Vectors. *Forensic Science International*. 2012. Vol. 219. No. 1–3. P. 248–258. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2012.01.014>
14. Boll R.M., Konnel Dzh.Kh., Pankanti Sh., Ratkha N.K., Sen’or E.U. *Guide to Biometrics*. Moscow: Tekhnosfera, 2007. 368 p. (In Russ.)
15. Smirnova S.A. *Challenges of the Time and Expert Law Enforcement Technologies. Multimodal Edition “Forensic Science: Reboot”. Part 1*. Moscow: EKOM, 2012. 656 p. (In Russ.)
16. Omel’yanyuk G.G. Opportunities of Accreditation and Ensuring of Uniformity of Measurements in Judicial-expert Institutions of the Ministry of Justice of Russia. *Expert-criminalist*. 2011. No. 4. P. 20–23. (In Russ.)
17. Usov A.I., Omel’yanyuk G.G., Lamukhina O.A. Availability of the International Standards for Forensic Examiners Activities in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2009. No. 3 (15). P. 56–65. (In Russ.)
18. Omel’yanyuk G.G. Implementing Innovative Mechanisms for Enhancing the Quality of Forensic Services via New Forensic Legislation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 10–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2014-1-10-17>
19. Koldin V.Ya., Seitenov K.K., Krestovnikov O.A. Global Model of Criminology and Forensics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
20. Budanov S.A., Cherkashina I.I. Facial Recognition. Identification of a Person by Physical Appearance (Antemortem Images). In: Martynov V.V., Dil’din Yu.M. (eds). *Standard Methods of Forensic Material Evidence*

- казательств. Учеб. пособие. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. Р. 293–299.
21. Зинин А.М. Судебная портретная экспертиза: объекты, решаемые задачи и их методическое обеспечение / Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Сб. межд. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 г.). М.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 129–132.
 22. Газизов В.А. К вопросу об исполнении требований законодательства при производстве портретных экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 55–64. http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/718/
 21. Zinin A.M. Forensic Facial Recognition: Objects, Tasks and Their Methodological Support. In: *Forensic Expertise: Past, Present and Outlook. Digest of International Scientific and Practical Conference. (St. Petersburg, May 17–18 2018)*. Moscow: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2018. P. 129–132. (In Russ.).
 22. Gazizov V.A. To the Question on the Enforcement of Legislative Requirements in the Production of Portrait Examinations. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2017. No. 2 (13). P. 55–64. (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/718/

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Николаевич Подволоцкий – к. юр. н., доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: inpodvolockij@msal.ru

ABOUT THE AUTHOR

Podvolotskiy Igor' Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Forensic Examinations, Kutafin Moscow State Law University; e-mail: inpodvolockij@msal.ru

*Статья поступила: 20.01.2020
После доработки: 25.02.2020
Принята к печати: 17.04.2020*

*Received: January 20, 2020
Revised: February 25, 2020
Accepted: April 17, 2020*